

ГАЛИНА ЛУМПАНОВА

«Жёлтиков монастырь - приятная цель для моих прогулок»:

Декабрист М.И. Муравьев-Апостол и архимандрит Платон

Под новый 1857 год амнистированный декабрист Матвей Иванович вместе с женой и двумя воспитанницами вернулся в Европейскую Россию из Сибири, где пробыл 29 лет. Ему было запрещено жить в обеих столицах, и местом своего жительства он выбрал Тверь, город, расположенный вблизи железной дороги, что создавало удобства для встреч с родственниками и друзьями. На новом месте предстояло найти себе занятие и знакомых, общение с которыми было бы по душе. За 30 лет изгнания он отвык от светского общества с его правилами и порядками, и его утомляли визиты к незнакомым людям. Общительный, коммуникабельный Иван Пущин, товарищ по ялуторовской жизни, рекомендовал его своим родственникам, проживавшим в Твери, – племяннице Екатерине Ивановне и её мужу Алексею Павловичу Полторацкому, занимавшему должность председателя Тверской казённой палаты. Матвей Иванович ворчал: «Хорошо ему говорить, у него это легко получается».

Постепенно появились знакомые. Среди них, пожалуй, самыми первыми были Казанские¹: Гавриил Петрович, его жена и отец.

До службы в Твери Гавриил Петрович жил и работал в Тобольске, куда попал после окончания Главного педагогического института. Он преподавал в гимназии и снискал уважение среди декабристов. Евгений Оболенский охарактеризовал его как «предоброго, прехорошего, честного и добросовестного человека». Он женился на Юлии Александровне Бронниковой, дочери хозяйки дома в Ялуторовске, в котором жил Иван Пущин. В 1850 г. Гавриил Петрович с женой уехал из Сибири. По дороге он остановился в Ялуторовске, и, вероятно, в это время с ним познакомился и Матвей Иванович. Оболенский дал Казанскому письменную рекомендацию к своему брату Константину с просьбой помочь ему определиться на службу. Но в Москве он не устроился и приехал в Тверь, где в чине надворного советника был принят на службу в Тверское губернское правление и состоял непременно членом (как говорили в то

время) тверской строительной и дорожной комиссии. Казанские жили недалеко от снимаемой Муравьёвым-Апостолом квартиры и частенько бывали у него. Гавриил Петрович снабжал Матвея Ивановича «С.-Петербургскими ведомостями», предоставлял ему ложу в театр, а его жена составляла воспитанницам декабриста в прогулках по городу.

Пётр Гавриилович в миру, или отец Платон в монашестве, был настоятелем Жёлтикова Успенского мужского монастыря в течение 10 лет, которым предшествовал долгий путь служения православной церкви. Он закончил Московскую духовную Академию, имел учёную степень магистра, знал несколько иностранных языков, занимал «священнические, ректорские, профессорские» и административные должности (иногда сразу несколько). В 1833 г. по указу Святейшего синода и «вследствие высочайшего повеления» отец Платон освобождается от всех должностей, кроме должности архимандрита, и служит только в провинции. Какова причина такой немилости к отцу Платону, установить сейчас невозможно. В 1837 г. он становится настоятелем Новоторжского Борисоглебского монастыря, и с этого времени его жизнь до последних дней будет связана с Тверской губернией и Тверью².

Умный, образованный, знающий языки священнослужитель не был забыт верховной церковной властью. В 1838 г. ему поручают сделать перевод «Церковных правил с греческой кормчей на русский язык». Перевод был сделан блестяще, и в 1839 г. отец Платон был награждён орденом Св. Владимира 4-й степени и получил дополнительную должность члена Новоторжского духовного правления³. Через год его переводят в Тверь настоятелем Отроч Успенского монастыря, а ещё через восемь лет он станет настоятелем Жёлтикова монастыря.

Государственная награда послужила основанием для принятия Тверским дворянским депутатским собранием решения о причислении его детей (Гавриила, Екатерины и Анны) к дворянскому сословию и занесении их в III часть родословной книги.

Впервые Муравьёв-Апостол посетил Жёлтиков монастырь весной или в начале лета 1857 г., и с ним был его племянник Михаил Бибилов⁴. Монастырь находился в пяти верстах к западу от города в излучине реки Тьмаки, обнесён каменной оградой длиной в 400 метров и защищён сосновым бором⁵. Место считалось одним из красивейших в окрестностях Твери (сейчас оно называется Мигалово, и леса вокруг него нет). Монастырь был построен святым Арсением, Епископом Тверским в 1394

г. Матвей Иванович и племянник осмотрели монастырь и остались довольны своей прогулкой.

28 августа Гавриил Петрович повёл Муравьёва-Апостола и его жену в Жёлтиков монастырь знакомиться с его настоятелем. Шли пешком, перешли речку Тьмаку через плотину у мельницы, миновали расположенную на окраине города фабрику и вступили в сосновый бор, излучавший крепкий смолистый запах. Речка извивалась вдоль лесной опушки, а у монастыря протекала под самой оградой.

Погода стояла теплой, солнечной, но при последних шагах к дому настоятеля грянул гром, и хлынул крупный дождь. Гроза задержала их на несколько часов в монастыре. Знакомство с отцом Платоном состоялось. Они были ровесниками.

Архимандрит радушно встретил гостей, был внимателен к ним и ласков. Муравьев-Апостол пишет: «При моем первом явлении <...> я был обласкан архимандритом». Он угостил утомившихся гостей чаем, Марию Константиновну – постным кушанием, а затем показал монастырь. У всех посетителей вызывали интерес маленькая часовенка в честь Алексея Божьего человека и таинственные покои из трех комнат. Отец Платон считал, что они были построены по указанию Петра I как место предполагаемого заточения его старшего сына Алексея, и его уверенность передалась Матвею Ивановичу. «Видел <...> комнаты, приготовленные для несчастного сына Петра I», - писал он своему племяннику Михаилу Бибикову в Москву. Вечером по распоряжению отца Платона гостей отвезли в экипаже. «Знакомство сделано. Цель для прогулки найдена», - сообщал Матвей Иванович⁶.

Как скоро удалось Муравьеву-Апостолу еще раз навестить отца Платона, неизвестно. Следующая информация о посещении им архимандрита относится к 1858 году. 27 июля он с двумя воспитанницами, Августой и Аннушкой, ходили в монастырь к обедне и провели в нем целый день⁷. Через несколько дней он навестил архимандрита, имея к нему просьбу. Духовное завещание, составленное им на свое имение Коршуновку в Тамбовской губернии, необходимо было засвидетельствовать подписями авторитетных лиц, и Матвей Иванович просил отца Платона поставить на нем свою подпись. Архимандрит выполнил просьбу декабриста⁸.

5 августа 1858 г. в Жёлтиковом монастыре состоялось перенесение мощей его основателя святого Арсения на прежнее место его захоронения в придел Нерукотворного образа храма Успения Божьей матери после проведенного в нём ремонта. На торжественной церемонии

присутствовали архиерей, прибывший из Петербурга, и вся местная знать, среди которой оказалась племянница Матвея Ивановича Екатерина, жена управляющего палатой государственных имуществ В.Г. Коробьина. Затем был обед. По словам Катеньки, – это был «великолепный пир» с лососями «непомерной величины».⁹

18 ноября 1858 г., в день именин отца Платона, вновь большая масса тверитян отправилась в Жёлтиков монастырь, чтобы поздравить его настоятеля. Мария Константиновна с воспитанницами поехали в монастырь днем, а Матвей Иванович со своим молодым другом, Евгением Якушкиным, сыном декабриста, ходили в монастырь во второй половине дня, когда гости разъехались.¹⁰

В старину было заведено в дни Великого поста уходить на несколько дней в монастырь для уединения, размышления и молитвы. Так стал поступать в Твери и Матвей Иванович. 30 марта 1859 г. он пишет племяннику: «В среду вечером прощаюсь с житейской суетой. Воспользуюсь своим отшельничеством, чтобы отвечать на все письма. <...> а их немало».¹¹

Отец Платон стал духовником Матвея Ивановича.

Шли годы. Молодые Казанские перебрались в Москву. Безусловно, круг знакомых Муравьева – Апостола расширился, с некоторыми из них он подружился. Особенно приятны ему были тверские реформаторы А.М. Унковский, А.А. Головачев, А.И. Европеус и др., с которыми он сблизился. Правительство готовило крестьянскую реформу, у которой были явные сторонники и недоброжелатели. Шла борьба мнений. Матвей Иванович следит за ходом подготовки реформы и сочувственно относится к проекту Унковского, взгляды которого по крестьянскому вопросу он разделял. Временами Матвей Иванович продолжительно болеет и не выходит из дома, и тогда книги из библиотеки ему приносит племянник отца Платона. Вероятно, он продолжал ходить в Жёлтиков монастырь, но до 1861 г. упоминаний об этом в его письмах нет. А в 1861 г. отец Платон был включён в состав губернского статистического комитета¹².

В сентябре 1861 г. он, один, отправился в монастырь. В пути подвернулся попутчик. Вот как Матвей Иванович описывает их разговор: «Только что вышел из города, попался попутчик, крестьянин из деревни версты за две от монастыря. Всю дорогу мы говорили. <...> Разговор коснулся 1812 года. Ему было 9 лет, он очень хорошо помнит события 1812 г. <...> Рассказывал, как они выкопали яму в поперечнике в три аршина, и как французы неохотно давали себя спускать в нее, те же

французы, которых живыми зарывали, были нами обогреты и одеты, когда началось их бедственное отступление».¹³

Здесь необходимо дать небольшой комментарий. Известно, что отступая, Наполеон растерял свою армию. Пленных французов необходимо было содержать. Их отправляли почти во все губернии и каким-то образом распределяли. Может быть, доставленные в Тверскую губернию пленные поступали в распоряжение местных помещиков как дармовая рабочая сила, но сколь глубока была ненависть простого русского мужика к иноземцам, вторжение которых в Россию привело к физическим и материальным потерям, что они поспешили расправиться с ними не на поле брани, а в мирном селении.

Прошло полтора года. У Муравьева-Апостола возникла необходимость переделать духовное завещание, и в апреле 1863 г. с новым его текстом он ходил в Жёлтиков монастырь, где отец Платон вторично засвидетельствовал его своей подписью.¹⁴ Не исключено, что Матвей Иванович задержался в монастыре на несколько дней, чтобы по традиции провести в уединении и размышлении время.

26 июля этого же года в Твери скончалась и была похоронена в Жёлтиковом монастыре Авдотья Павловна, жена Ф.Н. Глинки, поэта и декабриста. Муравьев-Апостол в это время находился в Москве. Вернувшись осенью в Тверь, он отправился в Жёлтиков монастырь к могиле умершей, которая оставила о себе хорошую память своей добротой, чуткостью, а также благотворительными делами. Нет сомнений в том, что он виделся и с отцом Платоном.

В апреле 1864 г. Матвей Иванович отправился в Жёлтиков монастырь и получил разрешение у отца Платона пробыть в обители четыре дня. Но через два дня к нему пришел монах с извинениями от настоятеля, что тот не может его принять. С архимандритом случился апоплексический удар, так назывался в то время инсульт, состояние здоровья было плохое, память угасала.¹⁵

Вероятно, отец Платон давно болел, и было от чего болеть. В последние годы его жизни взаимоотношения с митрополитом Филаретом ухудшились. Путешествующий по волжским городам писатель-публицист М.И. Семёвский, побывав в Жёлтиковом монастыре и услышав от Платона легенду о предназначении таинственных палат, опубликовал в 1860 г. этот рассказ в журнале «Русский вестник». Митрополит Филарет, «не любивший Платона, прочитал его и написал в Синод, и возникло целое и неприятное для архимандрита дело».¹⁶

В августе 1864 г. «удар» с отцом Платоном повторился. Муравьев-Апостол с сыном архимандрита Гавриилом Петровичем ходил в Жёлтиков монастырь навестить больного. Декабрист сообщает племяннику: «<...> отец в жалком положении»¹⁷. Его вид напомнил ему товарища по сибирской ссылке Ентальцева, страдавшего психическим заболеванием. 5 января 1865 г. после вечерни он пришел в свою келью сильно утомленным, и, по словам инспектора врачебной управы К.Н. Пупарева, «впал в спячку и не просыпался до смерти».¹⁸ 9 января в 2 часа дня он скончался, а 12 – его похоронили в Жёлтиковом монастыре. Декабрист Муравьев – Апостол пишет в последний раз о нем следующие слова: «Вчера мы отдали последний долг моему духовнику архимандриту Платону, истинно доброму человеку. При моем первом явлении <...> я был обласкан архимандритом Платоном, неизменно он оставался благосклонным ко мне. Жёлтиков монастырь служил для меня приятной целью для моих прогулок <...>. Мне <...> грустно подумать о новой потере, выпадающей вновь на мою долю».¹⁹ За восемь лет после амнистии из жизни ушли несколько его товарищей по сибирской ссылке.

Муравьеву-Апостолу везло на знакомства и дружбу с умными, добрыми и отзывчивыми людьми. Сокрушаясь по поводу смерти отца Платона он в том же письме пишет: «Я имел счастье иметь друзей, которые всегда заботились обо мне. В старости пришлось узнать счастье, которым по милости Всевышнего я пользовался». Он проживет в Твери еще три года, потом переедет в Москву. Вряд ли он посещал Жёлтиков монастырь: цель для прогулки пропала, да и здоровье его ухудшилось. Невольный виновник трудных последних лет жизни отца Платона М.И. Семёвский еще раз приедет в Тверь в 1886 г. и побывает в Жёлтиковом монастыре. Он отыщет могилу отца Платона и поклонится его праху. Ни памятника, ни креста на могиле этого доброго человека он не увидит.²⁰

Примечания

1. Фамилия отца Платона и Гавриила Петровича – «Казанские» (см. ГАТО. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр., а также Чернявский «Генеалогия господ дворян Тверской губернии»). В декабристской литературе фамилия называется иногда «Казанцевы» (см. «Декабристы. Летопись государственного литературного музея». Кн. 3. М., 1938. Стр. 308 и др.).
2. ГАТО. Ф. 645. Оп. 1. Ед. хр. 1605; Строев П. «Списки иерархов и настоятелей Российских церквей». СПб, 1877.

3. ГАТО. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 1605.
 4. ГАРФ. Ф. 1153 (Муравьёвы). Оп. 1. Ед. хр. 272.
 5. Шереметев С. «Жёлтиков монастырь в Твери». М. 1899.
 6. ГАРФ. Ф. 1153 (Муравьёвы). Оп. 1. Ед. хр. 272.
 7. Там же. Ед. хр. 273.
 8. Там же.
 9. Там же.
 10. Там же.
 11. Там же. Ед. хр. 274.
 12. Памятная книжка Тверской губернии на 1861 год. Тверь, 1861.
 13. ГАРФ. Ф. 1153 (Муравьёвы). Оп. 1. Ед. хр. 276.
 14. Там же. Ед. хр. 278.
 15. Там же. Ед. хр. 279.
 16. Семёвский М.И. «Путевые очерки, заметки и наброски» // Русская старина. 1888, август.
 17. ГАРФ. Ф. 1153. Оп. 1. Ед. хр. 279.
 18. ОР РГБ. Ф. 218. К. 1260. Ед. хр. 13. «Пупарев К.В. Записки» (рукопись).
 19. ГАРФ. Ф. 1153. Оп. 1. Ед. хр. 280.
 20. Семёвский М.И. Указ. соч.
-